

**НЕКОТОРЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ на ЮЖНОМ ФЛАНГЕ
ВОСТОЧНОАЗИАТСКОЙ ДУГИ НЕСТАБИЛЬНОСТИ
во ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XX века:
РЕАКЦИЯ СССР и ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ***

В настоящее время международная обстановка в Восточной Азии в целом и в Южно-Китайском море в частности продолжает оставаться напряженной, что несет угрозу безопасности ряду стран региона. Представляется аналитически продуктивным вернуться на несколько десятилетий назад, чтобы более подробно рассмотреть два из наиболее важных этапов разворачивания китайской экспансии на южном фланге восточноазиатской дуги нестабильности. Речь идет о войне Китая против Вьетнама 1979 г. и вьетнамско-китайском конфликте на островах Спратли в 1988 г.

В условиях существовавшей в то время биполярной системы международных отношений наиболее важное влияние на проблемы региональной и глобальной безопасности оказывали две сверхдержавы: США и СССР. Без их участия в мире не происходило ни одного значимого геополитического события. Однако при рассмотрении указанных выше конфликтов, мы видим, что США не приняли видимого участия ни в одном из них, а СССР активно действовал только в 1979 г.

В те годы СССР позиционировался как один из основных глобальных центров силы, который проецировал свое влияние, в том числе и в АТР, однако изучению роли СССР в урегулировании этих конфликтов в Восточной Азии как в отечественной, так и в мировой историографии до сих пор уделялось неоправданно мало внимания. Данная проблематика слабо исследована. Об этом ничего или почти ничего не говорится в работах по

*Доклад, представленный на Научной межинститутской конференции Центра Юго-Восточной Азии, Австралии и Океании ИВ РАН «Роль СССР в конфликтах во Вьетнаме в конце 70-х – 80-е годы XX века», 11 марта 2014 г.

истории Вьетнама и ЮВА в соответствующий период. Деликатную тему старались обходить по разным причинам, причем одной из основных является отсутствие в достаточном количестве достоверных источников и сравнительного материала. Приятным исключением являются исследования авторитетных российских востоковедов Е.А. Канаева, Г.М. Локшина, Д.В. Мосякова, в которых подвергнуты серьезному анализу различные аспекты территориальных споров в Южно-Китайском море.

Одним из самых наименее исследованных аспектов указанной выше проблемы является сравнительный анализ советской реакции на активизацию политики КНР в южном направлении в 1979 г. и 1988 г. Несмотря на недостаток источников, сама постановка данного вопроса позволяет стимулировать дискуссию и получить интересные аналитические результаты.

Приступая к анализу доступной информации, следует отметить, что не только средние и малые страны, но и так называемые сверхдержавы время от времени переживают свои кризисы. У них также есть взлеты и падения, которые отражаются как на внутренней политике, так и на внешней. В рассматриваемый нами период КНР с трудом выходила из состояния Большого скачка (1958-1960) и Культурной революции (1966-1976). На этом непростом этапе США, стремясь сэкономить силы, перешли от политики двойного сдерживания к противодействию в отношении своего наиболее мощного конкурента – СССР, одновременно обеспечив на этом направлении не только нейтралитет, но и содействие Пекина.

СССР в 1970-х годах был не только одним из традиционных центров силы, он находился на пике могущества! Однако его качество с течением времени менялось. Если в указанное время внешнеполитическая активность Пекина и Вашингтона, которые координировали свои антисоветские действия друг с другом, нарастала, то СССР также вел бурную международную деятельность, однако она со второй половины 1980-х годов вела в направлении распада страны и утраты ее геополитической роли.

США после поражения во Вьетнаме также переживали сложный период в своей истории и были вынуждены менять

стратегию внешнеполитических действий. Они активно пытались противопоставить друг другу своих геополитических конкурентов. Противоречия между Москвой и Вашингтоном также пытались в своих интересах использовать и Пекин. Москва на аналогичном направлении в то время не смогла найти адекватной стратегии.

В таких непростых неблагоприятных условиях, будучи наиболее слабым участником клуба великих держав, Пекин приступил к борьбе за повышение своего геополитического статуса. Прямое вооруженное столкновение с СССР в 1969 г. показало бесперспективность продвижения на север, поэтому КНР обратила свой взор на южное стратегическое направление.

Китай уже предпочитал не столько попытки «проламывания» сложившихся геополитических реалий, сколько грамотно использовал противоречия между своими конкурентами, встраивался в существовавшие схемы чужого противоборства, последовательно отстаивая национальные интересы.

Во второй половине XX в. на южном фланге восточноазиатской дуги нестабильности произошли следующие важные изменения. Основной ареной китайской шахматной партии стал Восточный Индокитай. Первый шанс обозначить свою лидирующую роль в этом регионе Пекин получил в 1950 г., когда КНР первой заявила о признании Демократической республики Вьетнам (ДРВ).

Второй этап позволил расширить присутствие на Парасельских островах в 1956 г. после исторического сражения при Дьенбьенфу, когда ВС ДРВ были заняты освобождением Северного Вьетнама от французских колонизаторов, Франция готовилась покинуть Индокитай, а всем основным игрокам не было дела до «периферии». Именно в это время КНР с помощью своих вооруженных сил установила контроль над восточным сектором Парасельских островов¹.

Третий этап начался в 1974 г., когда ДРВ готовилась к генеральному наступлению на Южный Вьетнам, а США приступили к эвакуации южновьетнамского гарнизона с этих островов. Пока внимание основных игроков было сосредоточено на битве за Сайгон, ВМС КНР в ходе молниеносной операции захватил западный сектор Парасельских островов².

Четвертый этап связан уже с проникновением китайского влияния в континентальную зону Восточного Индокитая. Не успели вьетнамцы отпраздновать освобождение Сайгона в апреле 1975 г., как в соседней Камбодже произошел переворот, в результате которого к власти пришли ориентирующиеся на Пекин красные кхмеры. Таким образом КНР пыталась уравновесить усиление советско-вьетнамского влияния. В ответ на провокации полпотовцев СРВ в 1978 г. была вынуждена ввести войска в Демократическую Кампучию и выдавить их в северо-западные регионы страны. Эта реакция заблокировала китайскую попытку закрепления в Камбодже.

Стремясь наказать СРВ за строптивость в 1979 г. КНР вторглась в северные провинции Вьетнама, что вызвало резкую реакцию СССР, которая выражалась прежде всего в массовой переброске войск (включая бронетехнику и ВДВ) на Дальний Восток и Монголию, а также минировании Тонкинского залива. В СРВ была отправлена группа военных советников во главе с генералом армии Г.И. Обатуровым, а также оказана существенная военно-техническая помощь, что вынудило Пекин прекратить вторжение и вывести войска после 3 месячных боев. Данные события были вызваны тем, что ввод вьетнамских войск в Демократическую Кампучию похоронил китайские планы получить плацдарм для дальнейшей экспансии на юге Индокитайского полуострова. Попытка наказать Вьетнам также потерпела неудачу прежде всего из за принципиальной позиции СССР. События на Индокитайском полуострове в 1978-1979 гг. существенно снизили уровень геополитического влияния КНР. Так завершился пятый этап проникновения на юг. Этот опыт не прошел даром.

Шестой этап обозначился в ходе событий 1988 г., когда в ходе применения ВМС произошло проникновение и закрепление КНР на островах Спратли, что вызвало геополитически значимое изменение баланса сил с далеко идущими последствиями. Как в 1956 г. и 1974 г., для продолжения экспансии были избраны благоприятные внешнеполитические условия, при которых никто из крупных геополитических конкурентов (СССР и США) по разным причинам никак не отреагировал на эти действия. Закрепление ВМС КНР на островах Спратли со-

ждало иную геостратегическую ситуацию, когда Пекин, захватив плацдармы на архипелагах Парасельских и Спратли, получил реальную возможность предъявить претензии на всю акваторию Южно-Китайского моря.

Согласно современным вьетнамским материалам 14 марта 1988 г. на островах Спратли «ВМС Китая в ходе обстрела потопили 3 вьетнамских грузовых судна, 64 человека погибли, 9 были захвачены, китайская сторона чинила препятствия в спасении раненых и утопающих, а также направила десант на захват рифов...»³.

Мы сравнили ноты внешнеполитических ведомств КНР и СРВ, с которыми они обратились в Совет безопасности ООН вскоре после вооруженного конфликта 14 марта 1988 г.

**Особенности позиций противоборствующих сторон
(по материалам обращений СРВ и КНР в СБ ООН в 1988 г.)**

Аспект	Вьетнам	Китай
Основания для выдвижения претензий на суверенитет	«Эффективная оккупация с XVII в.»	Претендует на суверенитет над островами со времен династии Хань, т.е. со 2 в. до н.э.
Способ разрешения конфликта	За мирное разрешение споров	За мирное разрешение споров
Чьи вооруженные силы реально контролировали спорные острова раньше	Китайские войска появились на островах только с конца 1946 г., они были выведены по требованию Франции в начале 1947 г.	Вьетнамская сторона выступила с территориальными претензиями только в 1975 г., а раньше признавала суверенитет Китая.
Возложение вины	Вина за эскалацию напряженности возлагается на КНР, которая обвиняется в вооруженных захватах.	Вина за эскалацию напряженности возлагается на СРВ. Вьетнамская сторона оккупировала 9 островов и рифов,

		«умышленно спровоцировала конфликт 14 марта».
Оправдание своей позиции	Международным правом и с опорой на историю. Ссылки на исторические хроники, рыбаков и путешественников.	Международным правом и с опорой на историю Ссылки на исторические хроники, рыбаков и путешественников.
Обоснования своей позиции	Вьетнамские и иностранные карты. Вьетнамская сторона указывает на управление архипелагами вьетнамскими династиями, Францией на основе договоров о протекторате от 1884 г., японскую оккупацию 1939-1945 гг., а затем управление спорными территориями сайгонским режимом.	Китайские и иностранные карты. В частности, отмечается, что «В январе 1974 г. народно-освободительная армия и милиция Китая изгнали вторгшиеся вьетнамские войска с островов Сиша в целях защиты суверенитета Китая».
Обвинения противной стороны	Обвинения КНР в 3 силовых операциях в акватории ЮКМ: 1956 – в восточной части Хоангса; 1974 в западной части; 1988 в районе Чьонгса.	Требуют от СРВ прекратить оккупацию и вывести войска с островов Сиша и Наньша.
Обвинения в нарушении международного права	КНР обвиняется в применении вооруженных сил для ре-	СРВ обвиняется в использовании войск для захвата

	шения территориальных споров.	китайских островов и рифов.
Использование жестких выражений при критике аргументов противной стороны.	Претензии на суверенитет со стороны КНР «безосновательны с исторической и правовой точек зрения». Китай «нагло стал требовать ухода Вьетнама», «лживые утверждения» и т.д.	«Ни чудовищная ли это ложь?», «Пренебрежение этими фактами вероломство вьетнамских властей в вопросе, касающемся островов Сиша и Наньша, не может еще более не подчеркнуть в глазах людей беспринципность их попыток реализовать свое стремление к территориальной экспансии». Обвиняет вьетнамскую сторону во «лжи» и «вероломстве» и т.д.

Источники для составления таблицы:

1) МИД СРВ. Аргументация Вьетнама против аргументации Китая по делу, касающемуся архипелагов Хоангса (Парасельские острова) и Чыонгса (острова Спратли). 25 апреля 1988. Меморандум в СБ ООН. А/43/346 S/19856

2) МИД КНР. Меморандум МИД Китая от 12 мая 1988 года по вопросу об островах Сиша и Наньша. 12 мая 1988. Меморандум в СБ ООН. А/43/343 S/19887

Высказанные представителями Пекина и Ханоя весной 1988 г. официальные точки зрения практически не изменились и остаются актуальными до настоящего времени.

Сложившиеся к настоящему времени в нашей стране подходы к обоснованности территориальных претензий в акватории Южно-Китайского моря сильно различаются даже среди российских востоковедов. Авторитетный китаевед А.Д. Вос-

кресенский, анализируя сложившуюся в Южно-Китайском море ситуацию, полагает, что «Позиция китайской стороны в большей степени соответствует требованиям норм международного права»⁴, одновременно признавая, что «С точки зрения современного международного права, военный метод решения спорного территориального вопроса не может считаться законным»⁵.

Многие специалисты по ЮВА придерживаются иной точки зрения. Связано это, по всей видимости, в более подробном знакомстве с аргументами, документами и исторической литературой изучаемой страны. В любом случае, результат территориальных споров будет зависеть не от юридической обоснованности аргументов, а от реального соотношения сил, способности обзавестись влиятельными союзниками и решимости отстаивать свои претензии.

В СССР пристально наблюдали за развитием ситуации в этом регионе мира. В частности, в аналитической записке на имя Л.И. Брежнева «О некоторых аспектах конфликта в Юго-Восточной Азии», подготовленной в сентябре 1979 г., В.И. Дашичев, характеризуя сложившуюся обстановку, справедливо отмечает, что «западные державы все больше переходят <...> в отношении социалистических стран к неприкрытой игре на противоречиях между ними и к блокированию с некоторыми из них на антисоветской почве»⁶.

Автор цитируемой аналитической записки также задается вопросом о соотношении выгод и потерь для СССР от поддержки Вьетнама в территориальных спорах с Китаем. «Если сопоставить все эти обстоятельства с предполагаемыми военно-стратегическими выгодами, полученными Советским Союзом в результате закрепления в «подбрюшье» Китая, не трудно увидеть их очевидное несоответствие. Издержки намного превышают выигрыш. Главное же заключается в том, что Советский Союз будет не в состоянии длительное время выдерживать усиливающееся глобальное соперничество одновременно с США и странами Западной Европы, Китаем и Японией, совокупный потенциал которых намного превосходит наши возможности»⁷.

Здесь, конечно, можно вспомнить про те уникальные стратегические возможности, которые СССР получил в середине 1970-х годов, остановив экспансию США во Вьетнаме и получив «прописку» на Индокитайском полуострове, но они не были использованы. Поражение США во Вьетнаме нанесло тяжелый удар по репутации США в мире и оказало крайне негативное влияние на их финансовое состояние. Кризисные явления в США, по мнению российского экономиста М.Л. Хазина, поставили США в очень сложное положение и вопрос о возможности дезинтеграции США даже рассматривался на заседании Политбюро ЦК КПСС. Вот, что он пишет: «Перед людьми, которые возглавляли Политбюро ЦК КПСС в 70-е годы прошлого века встал вопрос о том, нужно ли форсировать разрушение «западной» экономики и США после долларовой дефолта 1971 года (отказа от его золотого содержания) и катастрофического «нефтяного» кризиса 1973 года. Причем, вопрос был поставлен в явном виде. А ответ на него был сведен к двум значительно более простым, а главное, технологическим проблемам. Одна из них касалась возможностей СССР по прямому контролю территорий, входивших на тот период в зону влияния США и в которых, после распада «суверена», неминуемо должны были начаться неконтролируемые, во многом, разрушительные и опасные для всего мира процессы.

Вторая касалась готовности СССР оказаться один на один с Китаем, который к тому времени уже начал технологическую революцию. Ответы на оба эти вопроса оказались отрицательными – руководители страны пришли к выводу, что СССР не имел возможности непосредственно контролировать почти половину мира, скатывающуюся к тоталитаризму, разгулу терроризма и анархии и одновременно ограничивать растущие возможности Китая. Как следствие, СССР пошел в дальнейшем на переговоры с США и начал процесс, который позже получил название «разрядка», резко увеличил объемы нефти, продаваемой на мировые капиталистические рынки»⁸.

В середине 1970-х гг. руководство СССР не пошло на дезинтеграцию США, полагая, что у Москвы не хватит сил на установление контроля за зоной влияния США, тогда как Вашингтон не стал колебаться в конце 80-х начале 90-х, когда во

главе СССР оказалось руководство, не способное к адекватной деятельности по защите национальных интересов. Кстати, одним из самых болезненных ударов по экономике СССР стало резкое снижение номинированных в долларах мировых цен на нефть благодаря закулисным переговорам между США и Саудовской Аравией в конце 1980-х гг.

Однако «США менее чем через 10 лет столкнулись с тем же самым вопросом, и решили его принципиально иначе. США приняли чисто политическое решение, решили сначала разрушить СССР, а потом начать разбираться с возникающими проблемами»⁹. Эти проблемы, по мнению М.Л. Хазина «оказались ровно теми же самыми, решения которых не могли найти руководители Советского Союза <...> США так и не смогли (и уже не смогут) решить поставленные вопросы — что уже достаточно скоро станет понятно всем. Исчезновение СССР вынудило США непосредственно контролировать его бывшую сферу влияния, и с этой работой они явно не справляются»¹⁰.

В аналитической записке В.И. Дашичева для МИД СССР от 1 января 1987 г. отмечается, что «Из искусства приобретения союзников политика превратилась для нас в инструмент наживания врагов. Исторический опыт показывает, что игнорирование принципа соответствия внешнеполитических целей возможностям их достижения неизбежно вело государства к тяжелым поражениям»¹¹. В записке содержится и анализ причин, которые привели к напряженной военно-политической обстановке в мире. Далее, приводятся конкретные примеры, «своей поддержкой действий Вьетнама в Кампучии и акцией в Афганистане»¹², не укладывающейся ни в какие рамки политической и стратегической целесообразности, мы поставили под удар не только наши отношения с Западом, но и нагромодили трудно преодолимые препятствия для нормализации отношений с КНР»¹³.

В.И. Дашичев, развивая свою мысль, пишет, что «результатом этого явилось весьма тяжелое международное положение, в котором Советский Союз оказался в 80-е годы. Это было вместе с тем следствием застоя в развитии теории внешней политики и международных отношений, приверженности к устаревшим догмам, к «мономышлению», к унификации взглядов и

их подгонке к господствующему мнению при выработке и принятии внешнеполитических решений и при оценке результата их проведения в жизнь»¹⁴.

Выход из создавшегося положения, по мнению автора аналитической записки, помогут найти «решения XXVII съезда КПСС, нацеливающие на радикальное повышение роли ответственности, человеческого фактора во всех сферах жизнедеятельности советского общества, но новое политическое мышление, предполагающее многовариантность при выработке внешнеполитических решений»¹⁵. Этот аналитический материал был подготовлен В.И. Дашичевым на имя А.А. Громыко за год до событий 1988 г. Очевидно, что вьетнамская проблематика не стояла в числе приоритетов руководства СССР и МИД в те годы, однако она была в сфере внимания, рассматривалась и по ней готовились вполне качественные аналитические материалы.

Однако новый внешнеполитический курс СССР привел не к «многовариантности», а к одностороннему разоружению и сдаче тех позиций и завоеваний, которые были достигнуты страной к концу 1970-х гг. «Внутренняя трансформация» высшего руководства СССР за эти годы привела к тому, что оно оказалось неспособным адекватно видеть реальные угрозы и выработать стратегию их преодоления. Даже поверхностный анализ информации о некоторых высших должностных лицах и их окружении в период наивысшего подъема СССР показывает, что в то время семена разложения уже давали первые зловещие «всходы», чем активно пользовались геополитические конкуренты. Сказывались результаты кадровой засоренности. К примеру, в 1978 г. стало известно, что заместитель генерального секретаря ООН, чрезвычайный и полномочный посол А.Н. Шевченко долгие годы работал на ЦРУ, а неоднократные попытки КГБ пресечь эту враждебную деятельность блокировались руководством МИД СССР. Не менее драматично складывалась ситуация в силовых структурах и партийной верхушке. Недееспособность генерального секретаря ЦК КПСС Л.И. Брежнева (1906-1982) в последние годы жизни, а также череда быстро сменяющихся друг друга генсеков в первой половине 1980-х гг. не способствовала выработке взвешенного внешне-

политического курса. При таком состоянии партийной элиты даже добротная аналитика была не в состоянии оказать позитивное воздействие на качество внешнеполитических решений. В стране стали нарастать кризисные явления, в то время как власть стала следовать «стратегии страуса», самоустраняясь от решения возникавших проблем как во внешней, так и во внутренней политике. Одностороннее разоружение и роспуск организации Варшавского договора не привели к декларированным последствиям: прекращению конфликтов и уходу от разделительных линий в Европе и других частях мира. Советский Союз вскоре распался, в РФ начались другие «реформы», в результате которых страна смогла восстановить свой уровень ВВП 1990 г. только в 2006 г. За это время наши зарубежные партнеры ушли далеко вперед.

Профессор Университета Вирджинии Аллен Линч утверждает, что «Если в 1970 г. ВВП Советского Союза более чем в четыре раза превышал китайский, то к началу 1990-х гг. Китай обошел постсоветскую Россию по этому показателю, а к 2010 г. ВВП КНР был в четыре раза выше российского <...> С 1978 по 2010 гг. Китай увеличил свою долю в мировом ВВП более чем в семь раз (с <1% до 7,4%), в то время как доля СССР/России снизилась с приблизительно 3% до <2%»¹⁶.

Негативный опыт СССР того времени в настоящее время изучается в других государствах в разделе «как не надо управлять государством». В частности, в 2013 г. в КНР был подготовлен обязательный к просмотру госслужащими 8-серийный документальный фильм с характерным названием «Нужно принимать меры заблаговременно: Исторические уроки гибели КПСС»¹⁷. Этот сериал рассказывает про «реформы» М.С. Горбачева и его команды, которую на внешнеполитическом направлении возглавлял Э.А. Шеварднадзе.

Во второй половине 1980-х гг. США были в большей степени сосредоточены на поддержке перестройки и М.С. Горбачева. В Китае назревали трагические события на площади Тяньаньмэнь, с которыми китайское руководство смогло справиться, что позднее позволило приступить к более активному проведению успешных реформ и существенно усилить экономический и военный потенциал этой страны.

Анализ двух эпизодов вьетнамско-китайского противостояния в 1979 и 1988 гг. аналитически продуктивен, но недостаточен, чтобы рассмотреть весь спектр борьбы КНР за повышение своего регионального статуса и оказанного этим попыткам противодействия со стороны СССР и США. Тем не менее, их сравнение позволяет сделать следующие комментарии.

Если раньше КНР пыталась жестко действовать в северном направлении, что привело к конфликту с СССР в 1969 г., то позднее основным направлением стратегической экспансии стало южное. Там Пекин показал больше гибкости и способности действовать самыми разными методами.

Анализируя китайскую политику в отношении Вьетнама, а также тех мер сдерживания, которые СССР и США могли бы противопоставить Пекину, но по разным причинам не сделали этого, следует обратить особое внимание на позицию Москвы и Вашингтона. Отсутствие реакции со стороны традиционных центров силы, по нашему мнению, может быть объяснено результатом закулисных переговоров Пекина с Вашингтоном в 1970-х и Москвой в 1980-х гг.

Важно также отметить, что как в 1979 г., так и в 1988 г. Вашингтон предпочитал открыто не вмешиваться в конфликты, поскольку нарастание напряженности в отношениях между тремя крупнейшими социалистическими странами региона (и мира) как нельзя лучше отвечало их интересам. Накануне китайско-вьетнамской пограничной войны в январе 1979 г. были установлены официальные дипломатические отношения между США и КНР, что еще больше укрепляло тылы Пекина в грядущем конфликте. Заложенные еще в 1972 и 1974 гг. «мины замедленного действия» в виде визита в Пекин Президента США Никсона и завуалированной передачи под контроль КНР части Парасельских островов вызвали в Китае ощущение безнаказанности и стимулировали более активную подготовку к продвижению своего влияния в наименее защищенном и более перспективном южном направлении.

Если в конце 1970-х гг. СССР продемонстрировал очень жесткий ответ на угрозы в адрес своих интересов и союзников, то, 9 лет спустя, он предпочел вообще не реагировать на изменения регионального баланса сил с далеко идущими послед-

ствиями. Последовавший затем распад СССР и беспрецедентный рост КНР привел к глобальным геополитическим последствиям, выгодным для США и Пекина. Пока США занимались поверженным СССР, им было не до Китая, который очень грамотно использовал редчайший исторический шанс для повышения своего экономического потенциала и геополитического статуса. КНР собирается еще больше усилить свое влияние, поставив под свой контроль стратегически важные торговые пути и ресурсы, прежде всего, в ЮВА.

США чужими руками ослабляли своих противников и конкурентов, КНР получал дополнительные ресурсы, технологии и рынки сбыта, а СССР пошел по пути односторонней сдачи своих позиций. Последствия привели к тому, что ВВП в США и КНР существенно вырос, тогда как СССР прекратил свое существование, а образованная после его дезинтеграции Российская Федерация существенно потеряла как в ресурсах, так и в роли на глобальном и региональном уровне.

Использованная литература и источники

- Nguyễn Việt Long. Hoàng Sa – Trường Sa các sự kiện, tư liệu lịch sử – pháp lý chính (Thế Kỷ XV-2000). Т.1. – HCM: NXB Trẻ, 2013.
- Воскресенский А.Д. Российско-китайское стратегическое взаимодействие и мировая политика. – М.: Восток – Запад, 2004.
- Дашичев В.И. Аналитическая записка Л.И. Брежневу // Основы общей теории войны: монография в 2 ч. Часть I: Основы теории войны / А.И. Владимиров. – М.: Московский финансово-промышленный университет «Синергия», 2013.
- Дашичев В.И. Аналитическая записка для МИД // Основы общей теории войны: монография в 2 ч. Часть I: Основы теории войны / А.И. Владимиров. – М.: Московский финансово-промышленный университет «Синергия», 2013.
- Кралов А.И. Китайский фильм Исторические уроки гибели КПСС // [URL]: <http://www.proza.ru/2012/10/26/1493> (Дата доступа: 05.03.2014)
- Линч А. Стратегии реформ в СССР и КНР: Дэн Сяопин и Горбачев в сравнении // [URL]: <http://www.globalaffairs.ru/woussr/Strategii-reform-v-SSSR-i-KNR-Den-Syaopin-i-Gorbachev-v-sravnanii-15676> (Дата доступа: 05.03.2014)

- МИД КНР. Меморандум МИЛ Китая от 12 мая 1988 года по вопросу об островах Сиша и Наньша. 12 мая 1988. Меморандум в СБ ООН. А/43/343 S/19887
- МИД СРВ. Аргументация Вьетнама против аргументации Китая по делу, касающемуся архипелагов Хоангса (Парасельские острова) и Чьонгса (острова Спратли). 25 апреля 1988. Меморандум в СБ ООН. А/43/346 S/19856.
- Письмо Временного поверенного в делах Постоянного представительства КНР при ООН от 15 марта 1988 г. На имя Генерального секретаря с Нотой Министерства иностранных дел КНР посольству СРВ от 14 марта 1988 г. А/43/218 S/19625 от 16 марта 1988.
- Письмо временного поверенного в делах Постоянного представительства Вьетнама при Организации Объединенных Наций от 16 марта 1988 г. на имя Генерального секретаря с приложением Заявления МИД СРВ от 14 марта 1988 г. и нотой МИД СРВ, направленной 15 марта 1988 г. МИД КНР. А/43/221, S/19634 16 марта 1988 г.
- Хазин М.Л. Базовые ценности новой финансово-экономической парадигмы // [URL]: http://worldcrisis.ru/crisis/344154/thread_t (Дата доступа: 5.03.2014)

Приложения

Приложение 1. Письмо Временного поверенного в делах Постоянного представительства КНР при ООН от 15 марта 1988 г. На имя Генерального секретаря с Нотой Министерства иностранных дел КНР посольству СРВ от 14 марта 1988 г. A/43/218 S/19625 от 16 марта 1988.

ОБЪЕДИНЕННЫЕ НАЦИИ

**ГЕНЕРАЛЬНАЯ
АССАМБЛЕЯ**

**СОВЕТ
БЕЗОПАСНОСТИ**

Distr.
GENERAL

A/43/218
S/19625
16 March 1988

RUSSIAN
ORIGINAL: CHINESE

ГЕНЕРАЛЬНАЯ АССАМБЛЕЯ
Сорок третья сессия
Пункты 42, 72, 130 и 137 первоначального перечня*
ВОПРОС О МИРЕ, СТАБИЛЬНОСТИ И СОТРУДНИЧЕСТВЕ
В ЮГО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ
РАССМОТРЕНИЕ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ДЕКЛАРАЦИИ ОБ
УКРЕПЛЕНИИ МЕЖДУНАРОДНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
МИРНОЕ РАЗРЕШЕНИЕ СПОРОВ МЕЖДУ ГОСУДАРСТВАМИ
РАЗВИТИЕ И УКРЕПЛЕНИЕ ДОБРОСОСЕДСКИХ ОТНОШЕНИЙ
МЕЖДУ ГОСУДАРСТВАМИ

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ
Сорок третий год

Письмо Временного поверенного в делах Постоянного представительства
Китая при Организации Объединенных Наций от 15 марта 1988 года на
имя Генерального секретаря

Имею честь приложить к настоящему текст ноты Министерства иностранных дел Китайской Народной Республики посольству Социалистической Республики Вьетнам в Китае от 14 марта 1988 года (см. приложение).

Буду признателен Вам за распространение настоящего письма и приложения в качестве официального документа Генеральной Ассамблеи по пунктам 42, 72, 130 и 137 первоначального перечня и документа Совета Безопасности.

ДИН Яньхун
Исполняющий обязанности Постоянного
представителя Китайской Народной Республики
при Организации Объединенных Наций

* A/43/50.

A/43/218
S/19625
Russian
Page 2

ПРИЛОЖЕНИЕ

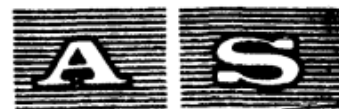
Nota Министерства иностранных дел Китайской Народной Республики
посольству Социалистической Республики Вьетнам от 14 марта
1988 года

14 марта 1988 года вьетнамские военные корабли, незаконно вторгшиеся в морское пространство китайских островов Наньша, совершили возмутительное вооруженное нападение на китайские корабли, занимавшиеся такой обычной деятельностью, как наблюдения, исследования и патрулирование в морском пространстве рифа Чигуа островов Наньша. Китайские корабли были вынуждены контратаковать в целях самозащиты.

Пренебрегая неоднократными официальными заявлениями китайского правительства, вьетнамские власти продолжали направлять войска для захвата и оккупации островов и атоллов китайских островов Наньша, и теперь вьетнамские военные корабли начали совершать вооруженные провокации против китайских кораблей, явно стремясь создать напряженность в этом морском районе. Китайское правительство настоящим выражает свое глубокое возмущение и решительный протест. Вьетнамские власти должны немедленно прекратить свои вооруженные провокации против Китая в морском пространстве островов Наньша и вывести свои силы с китайских островов, атоллов и из прилегающих вод, находящихся под их оккупацией. В противном случае они будут нести полную ответственность за все вытекающие отсюда последствия.

Приложение 2. Письмо временного поверенного в делах Постоянного представительства Вьетнама при Организации Объединенных Наций от 16 марта 1988 г. на имя Генерального секретаря с приложением Заявления МИД СРВ от 14 марта 1988 г. и нотой МИД СРВ, направленной 15 марта 1988 г. МИД КНР. A/43/221, S/19634 16 марта 1988 г.

ОБЪЕДИНЕННЫЕ НАЦИИ

**ГЕНЕРАЛЬНАЯ
АССАМБЛЕЯ**

**СОВЕТ
БЕЗОПАСНОСТИ**

Distr.
GENERAL

A/43/221
S/19634
16 March 1988

RUSSIAN
ORIGINAL: ENGLISH

ГЕНЕРАЛЬНАЯ АССАМБЛЕЯ
Сорок третья сессия
Пункты 42, 72, 130 и 137 первоначального
перечня*
ВОПРОС О МИРЕ, СТАБИЛЬНОСТИ И СОТРУДНИЧЕСТВЕ
В ЮГО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ
РАССМОТРЕНИЕ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ДЕКЛАРАЦИИ ОБ
УКРЕПЛЕНИИ МЕЖДУНАРОДНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
МИРНОЕ РАЗРЕШЕНИЕ СПОРОВ МЕЖДУ ГОСУДАРСТВАМИ
РАЗВИТИЕ И УКРЕПЛЕНИЕ ДОБРОСОСЕДСКИХ ОТНОШЕНИЙ
МЕЖДУ ГОСУДАРСТВАМИ

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ
Сорок третий год

Письмо Временного Поверенного в делах Постоянного представительства
Вьетнама при Организации Объединенных Наций от 16 марта 1988 года
на имя Генерального секретаря

По поручению моего правительства и в дополнение к моему предыдущему письму от 22 февраля 1988 года, касающемуся нарушения Китаем вьетнамских вод (A/43/162-S/19523), имею честь настоящим препроводить Вам текст заявления от 14 марта 1988 года (приложение I) и ноты от 15 марта 1988 года (приложение II) министерства иностранных дел Социалистической Республики Вьетнам.

Буду Вам признателен за распространение настоящего письма и приложений к нему в качестве официального документа Генеральной Ассамблеи по пунктам 42, 72, 130 и 137 первоначального перечня и в качестве документа Совета Безопасности.

НГУЕН БИНЬ ТХАНЬ
Исполняющий обязанности
Постоянного представителя

* A/43/50.

A/43/221
S/19634
Russian
Page 2

ПРИЛОЖЕНИЕ I

Заявление министерства иностранных дел Социалистической Республики
Вьетнам, опубликованное 14 марта 1988 года

Утром 14 марта 1988 года китайские военные корабли, незаконно находившиеся в водах архипелага Чьонгса, открыли огонь по двум вьетнамским грузовым судам, которые совершали обычный рейс неподалеку от коралловых рифов Гакма острова Синьтон (Синкоуе). В целях самообороны вьетнамские суда были вынуждены открыть ответный огонь. Однако китайские власти попытались выдать черное за белое, заявив, что вьетнамские суда якобы совершили вооруженную провокацию против китайских военных кораблей.

Общезвестно, что начиная с января 1988 года китайские военные корабли неоднократно вторгались в воды коралловых рифов Чауьен (риф Квартерона), Чутап (Огненный крест) и ряда других рифов острова Синьтон, входящего во вьетнамский архипелаг Чьонгса, с целью вооруженных провокаций. Совершенный несмотря на протесты правительства Социалистической Республики Вьетнам, а также озабоченность общественности в мире, и в первую очередь в странах Юго-Восточной Азии, вышеупомянутый вопиющий акт явно вскрывает преступные замыслы правящих кругов Китая, направленные на нарушение территориального суверенитета Вьетнама и расширение влияния в Восточном море, которые представляют серьезную угрозу безопасности Вьетнама, подрывают мир, стабильность и развитие диалога в Юго-Восточной Азии.

Правительство и народ Социалистической Республики Вьетнам глубоко возмущены этими провокационными актами китайских правителей и решительно их осуждают. Правительство Социалистической Республики Вьетнам вновь подтверждает свой суверенитет над архипелагами Чьонгса и Хоангса. Китайские власти должны незамедлительно прекратить все свои вооруженные провокации и вывести свои военные корабли из вьетнамских территориальных вод архипелага Чьонгса. Они несут всю ответственность за последствия своих вооруженных провокаций.

ПРИЛОЖЕНИЕ II

Нота министерства иностранных дел Социалистической Республики Вьетнам,
направленная 15 марта 1988 года министерству иностранных дел Китайской
Народной Республики

Начиная с января 1988 года, когда у двух коралловых рифов Чутап (Огненный крест) и Чаувьен (риф Квартерона) были совершены акты, нарушающие суверенитет и территориальную неприкосновенность Вьетнама, а также после самых последних актов, совершенных 14 марта 1988 года в ряде других мест вьетнамского архипелага Чьонгса, китайские власти направили многочисленные военные корабли для совершения провокационных действий и обстрела вьетнамских грузовых судов в водах кораллового рифа Гакма у острова Синьтон.

Действуя незаконно, китайские военные корабли препятствуют также нормальному движению вьетнамских грузовых судов в территориальных водах Вьетнама и в международных водах. Лживые утверждения, содержащиеся в ноте министерства иностранных дел Китайской Народной Республики вьетнамскому посольству в Китае от 14 марта 1988 года, не имеют ничего общего с реальностью. В своем заявлении от 14 марта 1988 года министерство иностранных дел Социалистической Республики Вьетнам уже опровергло и решительно осудило преступления китайской стороны.

Вышеупомянутые факты вновь свидетельствуют о том, что, несмотря на протест вьетнамского народа и правительства, глубокую озабоченность мировой общественности и стран, имеющих выход к Восточному морю, и стремление народов Вьетнама и Китая к дружескому сосуществованию, китайские власти намеренно применяют силу для нагнетания конфликта в архипелаге Чьонгса. Такие действия могут привести к непредсказуемым последствиям и вызывают глубочайшую озабоченность общественности во всем мире, в особенности в Юго-Восточной Азии.

Правительство Социалистической Республики Вьетнам еще раз заявляет о своем суверенитете над архипелагами Чьонгса и Хоангса. Народ и правительство Вьетнама решительно протестуют против вооруженных провокаций и посягательств китайских властей на вьетнамские территории. В то же время они полны решимости принять все необходимые меры для защиты своей независимости, суверенитета и территориальной целостности.

Китайская сторона должна немедленно прекратить все вооруженные нарушения территориальной неприкосновенности Вьетнама и незамедлительно вывести свои вооруженные силы из вод архипелага Чьонгса. Она несет полную ответственность за все последствия, которые могут возникнуть в результате их действий.

¹ МИД СРВ. Аргументация Вьетнама против аргументации Китая по делу, касающемуся архипелагов Хоангса (Парасельские острова) и Чыонгса (острова Спратли). 25 апреля 1988. Меморандум в СБ ООН. А/43/346 S/19856. С. 17.

² Там же. С. 17.

³ Nguyễn Việt Long. Hoàng Sa – Trường Sa các sự kiện, tư liệu lịch sử – pháp lý chính (Thế Kỷ XV-2000). Т.1. – HCM: NXB Trẻ, 2013. Tr. 184.

⁴ Воскресенский А.Д. Российско-китайское стратегическое взаимодействие и мировая политика. – М.: Восток – Запад, 2004. С. 72.

⁵ Там же. С. 72.

⁶ Аналитическая записка Л.И. Брежневу // Основы общей теории войны: монография в 2 ч. Часть I: Основы теории войны / А.И. Владимиров. – М.: Московский финансово-промышленный университет «Синергия», 2013. С. 748.

⁷ Там же. С. 749.

⁸ Хазин М.Л. Базовые ценности новой финансово-экономической парадигмы // [URL]: http://worldcrisis.ru/crisis/344154/thread_t (Дата доступа: 5.03.2014)

⁹ Там же.

¹⁰ Там же.

¹¹ Аналитическая записка для МИД // Основы общей теории войны: монография в 2 ч. Часть I: Основы теории войны / А.И. Владимиров. – М.: Московский финансово-промышленный университет «Синергия», 2013. С. 765.

¹² В те годы было сложно представить последствия, к которым приведет вывод войск СССР из Афганистана и начало «героиновой агрессии» против РФ.

¹³ Там же. С. 765.

¹⁴ Там же. С. 768.

¹⁵ Там же. С. 769.

¹⁶ Линч А. Стратегии реформ в СССР и КНР: Дэн Сяопин и Горбачев в сравнении // [URL]: <http://www.globalaffairs.ru/woussr/Strategii-reform-v-SSSR-i-KNR-Den-Syaopin-i-Gorbachev-v-sravnenii-15676> (Дата доступа: 05.03.2014)

¹⁷ Кралов А.И. Китайский фильм Исторические уроки гибели КПСС // [URL]: <http://www.proza.ru/2012/10/26/1493> (Дата доступа: 05.03.2014)